Бутов И.С.

*Журнал «Картофель и овощи»
140153, Московская область, Раменский район, д. Веря, стр. 500
illiabutov@gmail.com*

Нерукотворные изображения на религиозную тему, возникшие на оконных стёклах: распространение и фиксация рассказов на территории Беларуси

Аннотация. Сообщения о чудесах в странах СНГ чрезвычайно многообразны. Рассказчики таких историй зачастую называют конкретное место происхождения, но оно может вариативно изменяться в разных регионах и даже населённых пунктах. При этом почти всегда за слухом о чуде стоит некое реальное

событие (иногда – несколько), становившееся его прообразом. Существует отдельная группа рассказов о чудесах, касающихся явлений на оконных стёклах религиозных или околорелигиозных изображений. К сожалению, в научной литературе они практически не рассмотрены и не описаны, до сих пор неизвестен механизм их формирования в народной среде и не выделены регионы, где они были распространены наиболее широко. Цель работы: рассмотреть и проанализировать рассказы о появлении на оконных стёклах религиозных или околорелигиозных изображений на территории Беларуси. Такие рассказы начинают появляться в конце 1920-х годов, снова возникают в 1980-е и 1990-е годы. Ключевая роль отводится случаю в ЦРБ г. Сморгони, имевшему место в 1995 году. Делается вывод о том, что он послужил центральным ядром волны слухов и повествований о явлении в целом ряде белорусских больниц Сморгонского, Мядельского и, вероятно, Кореличского районов чудесных изображений на стёклах. Все эти населённые пункты относятся к западной части Беларуси, в других районах страны записи на сходные темы отсутствуют. Подчёркивается, что рассказы о чудесах, как и любые другие, могут обрести всевозможными слухами и принимая в глазах населения гипертрофированную форму, приводя к волнообразному их распространению в определённые периоды (конец 1920-х – «кресты на оконных стёклах»; вторая половина 1980-х – «движущиеся изображения на стёклах»; вторая половина 1990-х – «лики на стекле в больничных палатах» и т. п.).

Ключевые слова: чудо, рассказы о чудесах, изображения на религиозную тему, явление Богородицы, явление Иисуса Христа, слухи

Ilya S. Butov

*Journal "Potato and vegetables"
500 Vereya village, Ramensky district, Moscow region, Russia, 140153;
illiabutov@gmail.com*

Non-Handmade Images on Religious Themes Appeared on Window Panes: Distribution and Recording of the Stories in Belarus

Abstract. Reports of miracles in the CIS countries are extremely diverse. The narrators of such stories often name a specific scene, but it can vary in different regions and even localities. In this case, almost always behind the rumor of a miracle is a real event (sometimes several), which became its prototype. There is a separate group of stories about miracles related to the phenomena on the window of religious or near-religious images. Unfortunately, in the scientific literature, they are practically not considered and described, the mechanism of their formation in the popular environment is still unknown, and the regions where they were most widely distributed are not identified. The purpose of the work: to consider and analyze stories about the appearance of religious or near-religious images on window in Belarus. Such stories begin to appear in the late 1920s, reappear in the 1980s and 1990s. The central place is given to the case in the Central regional hospital of Smorgon, which occurred in 1995. It is concluded that it served as the Central core of a wave of rumors and narratives about the phenomenon in a number of Belarusian hospitals in the Smorgon, Myadel and Korelichi districts of miraculous images on glass. All these localities belong to the Western part of Belarus, and there are no records on similar topics in other parts of the country. It is emphasized that stories of miracles, like any other, can grow all sorts of rumors and take on an exaggerated form in the eyes of the population, leading to their undulating distribution in certain periods (the end of the 1920s – “crosses on window panes”; the second half of the 1980s – “moving images on glass”; the second half of the 1990s – “faces on glass in hospital wards”, etc.).

Key words: miracle, stories about miracles, images on religious themes, the appearance of the Virgin, the appearance of Jesus Christ, rumors

Все нашу историю человечество сопровождали чудеса, но последние исследования показывают, что в некоторые годы их было существенно больше, нежели в предыдущие [Бутов, 2018]. Распространение рассказов о чудесах в странах СНГ происходило волнообразно и во многом было лишь циркуляцией слухов о них, обрастающих с каждым разом всё новыми и новыми подробностями. При этом почти всегда было некое реальное событие (иногда – несколько), ставшее спусковым механизмом и порождавшее затем домыслы и разговоры, где многие рассказчики старались привнести в повествование какой-то собственный элемент. Как предполагается, количество сообщений о чудесах обратно пропорционально уровню ВВП страны, то есть чем он ниже, тем таких рассказов больше [Бутов, Томин, 2018, 20–34].

Существует отдельная группа рассказов о чудесах, касающихся явлений на оконных стёклах¹ религиозных или околорелигиозных изображений. К сожалению, в научной литературе они практически не рассмотрены и не описаны, до сих пор неизвестен механизм их формирования в народной среде и не выделены регионы, где они были распространены наиболее широко. Например, как пишет В. Шишаков, в начале 1930-х годов в с. Никольском Сталинского округа Украины в церковном окне стала появляться Варвара-великомученица, а «кое-кто из кулаков уверял, что появляется Николай «угодник», а другие даже стали врать, что показывался сам бог в трёх лицах. Наконец, нашёлся такой, что будто бы увидел только одну букву «К» (колхоз)» [Шишаков, 1931, 39]. На страницах различных изданий также циркулирует рассказ (без указания точного места) о том, что в начале или середине 1920-х годов «в одной подмосковной деревне» по вечерам на стекле стал возникать образ Богородицы, причём в тот самый момент, когда пастух прогонял мимо дома стадо и звонил колокольчиком. По данным С.А. Сошинского, члены специальной экспертной комиссии по исследованию этого происшествия² действительно зафиксировали указанное явление, причём, чем ближе подходил пастух, чем громче звенел колокольчик – тем яснее был образ. Выяснилось, что стекло было из барской усадьбы, где закрывало икону, а когда дом шёл под конфискацию, хозяин избы решил позаставать ценную вещь себе. Однако, не сильно углубляясь в объяснение, члены комиссии забрали с собой стекло и уничтожили его [Паламарчук, 1993, 23–24; Сошинский, 1992, 234–236]. Весной 1936 года в Чайковичах³ на Галичине в доме, где проживал Михаил Солоника-Чайковский и его жена Фёкла, произошло необычайное событие. Фёкла, делая что-то по дому, случайно посмотрела в окно и увидела на стекле Матерь Божию с младенцем на руках, освещённую каким-то непонятным блеском. Женщина испуганно спросила у мужа: «Ты что-то видишь?». А он взглянул в окно и воскликнул: «Матерь Божья». Как было сказано позже в журнале «Наука и религия», возможно, причина видения была в том, что стёкла в то время протирали керосином и на окнах оставались радужные разводы [Харазов, 1988, 46–49]. Однако социальной контекст таких появлений почти никогда не рассматривался, не учитывались мощные социально-экономические потрясения, которые пришлось на эти годы и закономерно вызвали увеличение разговоров о чудесах. Кроме того, нами ранее на примере обновлений икон уже демонстрировались своеобразные волны чудес [Бутов, Томин, 2018, 20–34; Бутов, 2018], вполне вероятно, что рассказы о нерукотворных изображениях на религиозную тему, возникшие на оконных стёклах, также появлялись в определённые периоды и в их основе может быть некий изначальный рассказ, послуживший первоосновой для слухов. В 2016–2020 годах, во время проведения полевых этнографических экспедиций по территории Беларуси, мы также задавали информантам вопрос о том, слышали ли они подобную историю и где она, по их мнению, происходила.

В наше время также сообщается о подобных случаях. Перечислим лишь некоторые из них: изображение иконы Божией Матери «Неувядаемый Цвет» в с. Черновка Сергиевского р-на Самарской обл. России (2010), образ Богородицы на окне недостроенного двухэтажного дома в с. Береговое Мостисского р-на Львовской области

Украины (2015), лик Богородицы на окне многоквартирного дома в с. Мартыновское Вознесенского р-на Николаевской обл. Украины (2016), лик Богородицы на окне частного дома в с. Первый Гал Ткуарчалского р-на Республики Абхазия (2017) и др. Каждый из них вызвал массовые паломничества. Несмотря на то, что довольно часто упоминаются такие фиксации в Украине, России и Абхазии, до сегодняшнего дня почти ничего не было известно о таких сообщениях с территории Беларуси. Более того, нами не было обнаружено ни одной научной публикации, где бы рассматривалась эта тема, поэтому можно считать наше исследование постановкой соответствующей проблемы.

Цель исследования – рассмотреть и проанализировать рассказы о появлении на оконных стёклах религиозных или околорелигиозных изображений на территории Беларуси.

Изображения крестов на оконных стёклах в конце 1920-х годов

Ранее отмечалось, что изображения Богородицы на территории Беларуси могут появляться на различных поверхностях, напоминающих экран, в том числе и на оконных стёклах [Бутов, Гайдучик, 2018, 16–31; Бутаў, 2020, 252]. Однако первоначально, в сообщениях 1920-х–1940-х годов, речь шла о появлении на окнах изображений креста. Самое раннее свидетельство такого рода относится к 1927 году и произошло в д. Пиняны Хорёвского прихода Пружанского повета. Как писал журнал «Воскресное чтение», в доме Кузьмича Кобринца на окне появился шестиконечный крест «с округлёнными концами». Произошло это под самый Новый год (по старому стилю). Изображение отчётливо обозначилось при восходе солнца, причём первой его заметила жена Кобринца. Изображение было «длиной до полутора вершков⁴, темноватого цвета, на совершенно чистом стекле в верхней половине; нижняя половина была внизу немного обледенелая». Позвали соседей и случайных прохожих (баптистов, которые шли на собрание), и все были поражены увиденным. Пришли и люди из окрестных населённых пунктов. К 12 часам дня стекло вокруг креста стало обмерзать, а сам крест покрылся наледью только к вечеру. Около 10 часов следующего дня изображение стало уже неразличимым [Костюк, 2000, 66; Чудесное знамение, 1927, 235–236]. Крест появился на внутренней стороне рамы, отделённой внутри дома второй рамой – зимней. Крестьяне Илья, Гордей, Софония и Алексей Ильяшевичи, Симеон и Александр Криштофовичи, Симеон Бузько, Михаил Степанчук, Киприан Онуфремчик и другие единодушно подтвердили показания Кобринца, добавив, что «крест был замечен не только внутри дома, но и с улицы, на расстоянии до трёх сажень» [Чудесное знамение, 1927, 235–236]. В Национальном архиве Республики Беларусь (НАРБ) нам также удалось выявить документы, которые свидетельствуют о том, что в начале 1940-х годов в БССР была распространена лекция «Как делают опыты появления крестов на стёклах окон?» [НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15609. Л. 2]. Наличие такой темы у лекторов может косвенно указывать на то, что случай в д. Пиняны был в Беларуси далеко не единичным, либо мог стать прототипом сходного «бродячего сюжета».

Движущиеся изображения на стёклах второй половины 1980-х годов

В некоторых публикациях отмечалось, что в 1987–1988 годах Украину охватила целая волна слухов о появлении Богородицы на стёклах, кроме костёлов и храмов, такие факты были отмечены на окнах магазинов, школ, банка, отделения связи и т. д. [Харазов, 1988, 49]. Приблизительно к этому же времени относится и эпизод, который приводит в своём письме семья Валентины Нестеровны Круп⁵ (сын, невестка и мать) из д. Новый Двор Минского р-на [АКАЯОПС (м), № 1961М]. К сожалению, нам не удалось выявить публикации об аналогичных случаях в Беларуси за эти годы, поэтому оно остаётся единственным известным нам свидетельством такого порядка. Хотя наблюдение и не было интерпретировано автором письма в религиозном ключе, характер изображений и их появление напоминает те, которые позже были осмыслены более суеверными людьми как изображения каких-либо святых.

6 февраля 1985 года сын В.Н. Круп работал над дипломным проектом, когда к нему подошла его мать и попросила посмотреть на окна находящегося напротив детского сада. Когда он взглянул в окно, то увидел на двух окнах два пятна, «точнее выражаясь – две оставшиеся ярко-красные с жёлтым отражением фигурки». В этот

момент в саду никого не было (он был на ремонте). Затем вся семья наблюдала на окнах постепенно потухающее ярко-красное с оттенком флуоресцентной краски пятно. Затем на фоне пяти окон второго этажа «изображались почти на весь размер окон ярко-красные фигуры, которые в течение некоторого времени, потухая, уменьшались, превращаясь в фигуры, медленно двигались вверх-вниз». Одним тоном были изображены шары, эллипсовидные фигуры (илл. 1). Фигуры, затухая, медленно двигались, превращаясь из одной в другую. У наблюдателей создавалось впечатление, что изображения тухли как бы внутри помещения. Позже семья наводила справки о том, были ли в тот момент в саду рабочие и выяснили, что в это время никого не было.

Илл. 1. Рисунок из письма семьи Круп (1985 год). АКАЯОПС (м). № 1961М.

Лики на стекле в больничных палатах

Однако в наше время рассказывают уже об изображении на окнах Богородицы и Иисуса Христа. Ряд таких записей сделан автором в ходе экспедиций по территории Беларуси⁶ и найден в белорусских архивах, но большинство из них могут быть следствием одного задокументированного происшествия, имевшего место в конце декабря 1995 года в больнице г. Сморгони Гродненской обл. Практически все современные случаи, согласно мнению их рассказчиков, происходили в больницах разных городов (Нарочь, Сморгонь, Мядель и др.). Лишь в одном из обнаруженных нами архивных документов рассказчица не конкретизирует место происшествия, более того, вспоминает о лике Иисуса Христа, а не Богородицы. Запись из фондов ФФМ УНЛБФ БГУ была сделана в 2001 году на территории в д. Красное Кореличского р-на Гродненской обл. Одна из информанток 1940 г. р. говорит: «Вот у газетах пісалі, хто бачыў ізабражэніе Ісуса Хрыста тамачы на сцякле»⁷ [ФФМ УНЛБФ БГУ. Ф. 4. Оп. 10. П. 21. № 21. Л. 1].

В 2016 году нашей экспедиции удалось сделать запись о том, что примерно в 60-е годы XX века, «при Хрущёве», в д. Кобыльники⁸ Мядельского р-на на стекле больницы появилось изображение Матки Боскай.

«У бальніцы там з’явілася Матка Боская. <...> [А что за больница?] Бальніца. Ну, у Кабыльніку бальніца. Ляжалі людзі ў бальніцы. Ну, і выдумлялі тамака, што... з’явілася Матка Боска на акне. Гэта ж непраўда было [Что значит на окне? На стекле] А, ну, вот, такое, во, у акно завецца, во. У вокны. Казалі, што на вакне неяк там паявілася»⁹.

Другая женщина из Мядельского р-на, опрошенная нами в 2020 году, уверенно говорила, что сама лежала в больнице в Мяделе, когда там рассказывали о появлении изображения Пана Езуса (Иисуса Христа).

«Вот знаеце што было. Я лежала сама ў бальніцы і ў Мядзеле ў бальніцы была. Так расказывалі там – я лежала ў палаце і дзеткі былі там ў той палаце. І вот там расказывалі, што ў тэй палаце было ліцо Пана Езуса. Аб’явіўшыся. [В Мяделе вы лежали?] Ага, ага. [Не Сморгони, нет?] Не-не. У Мядзеле. І гэта вечарам было. І ў бальніцы ж вокны вялікія, шыбы гэтыя. І вот на гэтай шыбеце ліцо Пана Езуса і як слёзы сцекалі. І вот гаварылі, што там гэтак збіраліся людзі гэтыя і глядзелі гэтак і што доўга гэта было аб’яўленне. [Какие это годы примерно?] Дзевяноста пята. [А как больница называлась?] Ну, у Мядзеле ж гэта бальніца, там і паліклініка, і бальніца, усё тамака разам. [И вы это видели или вам рассказывали?] Не, расказывалі. І якраз у той палаце дзе была тоё аб’яўленне, у той палаце я і лежала. Казалі, што доўга было гэта паказаніе»¹⁰.

Также про больницу речь идёт в целой серии рассказов из Сморгонского р-на Гродненской обл. Впервые об этом случае нам рассказала Т.И. Сологуб из д. Оредя Сморгонского р-на. Правда, год она вспомнила неверно, указав 2007–2008 годы. По её словам, изморозь на окне сморгонской больницы создала впечатление лика Богородицы: «И там вот буквально все вот ходили, молились, ну покуда вот это изменение температуры не прошло»¹¹.

Как сообщалось в нескольких газетах за 2003–2008 годы, в 1995 году на окне палаты №22 в хирургическом корпусе Центральной районной больницы (ЦРБ) г. Сморгонь (Гродненская область) больные и обслуживающий персонал в канун Рождественского поста (с 20 на 21 декабря) увидели «необычайную восьмёрку, которая была обведена морозным узором» [Гришан, 2003, 8–9]. Через некоторое время на стекле, как на экране телевизора, появился образ Иисуса Христа и какая-то книга, вероятно, Евангелие. В ночь с 24 на 25 декабря всё повторилось: «Иногда на месте изображения Спасителя появлялся образ Пресвятой Богородицы с Младенцем на руках, а на втором окне больные видели изображение небольшой часовенки. Оба явления продолжались всю ночь и исчезали лишь с восходом солнца. Только восьмёрки оставались видными ещё долгое время». А утром прохожие наблюдали якобы два «огненных столпа» (так!) [Гришан, 2003, 8–9; Гришан, 2008, 3].

Позже, в сентябре 2000 года, рядом с этим местом была открыта православная часовня в честь иконы Божьей Матери «В скорбях и печалах утешение» [Радзішэўская, 2000, 1]. Инициатором её строительства был протоиерей Анатолий Резанович. В книге «Культовая архітэктура Сморгонскага раёна» помимо вышеприведённых сведений¹² указано, что в годы Великой Отечественной войны на территории больницы находился лагерь для военнопленных и гетто [Храм, 2017, 33]. По некоторым сведениям, на месте хирургического комплекса было кладбище для захоронения военнопленных, где были похоронены «тысячи мучеников лагеря» [Гришан, 2003, 9; Гришан, 2005, 3].

З.Б. Апанасевич, утверждавшая, что ей рассказывали о лике в больнице г. Мяделя, упоминала и о слезах на лице Иисусе Христа. Практически о том же пишет со ссылкой на «других свидетелей» Л.В. Гришан, рассказывая о сморгонском случае: «несмотря на 10-ти градусный мороз на улице, на Лике Спасителя видны были капельки пота» [Гришан, 2003, 8–9]. Исходя из этого, можно говорить, что как минимум мядельский и сморгонский рассказы идентичны в деталях и являются лишь вариацией случая в г. Сморгони.

В 2019 году в одной из экспедиций нам также удалось поговорить с женщиной, непосредственно лежавшей в палате г. Сморгони в 1995 году, которая рассказала о том, что сама видела этот образ (илл. 2):

«Ну, гэтыі. Паявілася Матка Боская. Быў мароз якіі, зіма была, як я ляжала. Паявілася Матка Боская, а тады ўжо з'яджаліся, снімалі там у Сморгонях. <...> І тады там ужо і ксяндзы прыязджалі і маліліся, і імшу адправлялі. Народу было! Божа-Божа! {Один из присутствующих: [Так ана доўга была на акне?]} Доўга была! А тады знімалі... [Что значіт «знімалі»?] Фотографіравалі. І людзі захадзілі, как працэсія. Народу было – полная бальніца. Шлі і маліліся ў гэнай палаце. Я як раз тады ляжала бальная ў гэнай палаце. [Где появилось?] Дзе паявілася. [И вы это видели?] Да, відела! Я ж ляжала. А я такая бальная была. А мяне тады палажылі... там адна жэншчына ўмерла {неразборчиво} на калідоры ляжала. Тады эта жэншчына памерла і мяне палажылі ў тую палату, дзе эта Матка Боска паявілася. <...> [Расскажите, что вы видели сами?] Ну, Матка Боская, абраз такі. Тады прыбралі стол, тут паставілі. І абраз паставілі такі, як там на акне паявіўся. І тады на стала свечкі стаялі і маліліся, там ужо прыязджалі. <...> Як паявілася, доўга яна была»¹³.

Несколько иную вариацию этого сообщения нам удалось записать и от С.Л. Магер, которая работала в это же время в Сморгонской больнице. Согласно своему основному образованию она художник-оформитель, но в 1995 году почти не было работы по специальности и она устроилась туда лифтёром. По словам женщины, она посещала палату, в которой в тот момент было шесть коек и видела скопление народа у окна (больные и медперсонал). Образ был плохо различим и, скорее, напоминал изморозь на окне, чем реальное изображение: «Как заходишь в палату,

на это окно... не сразу видно, то есть под каким-то солнечным светом, под углом, например, шаг вправо... шаг влево. И вот появляется образ. То есть он сразу не появлялся»¹⁴. Образ, с её слов, был нечёткий, нужно было долго присматриваться, чтобы его увидеть. С.Л. Магер также сообщила, что в палату приходил ксёндз, поставили стол, свечи, иконки. Про визит православного священника в палату она ничего не знает, однако по данным Л.В. Гришан [Гришан, 2003, 9] уже на следующий день после распространения слухов о явлениях чудесных изображений на окне палаты её освятил сморгонский священник Пётр Пургель (впоследствии синод Белорусской православной церкви лишил его сана за раскольническую деятельность).

Интересно, что помимо явления на окне изображений в 1995 году, спустя почти двадцать пять лет, весной 2019 года, во дворе той же больницы на спиле клёна проявилось ещё одно изображение, которое некоторыми обывателями было интерпретировано как лик Богородицы (илл. 3). По словам Т.А. Кузнецовой, работающей ныне в Сморгонской ЦРБ, изображение сохраняло форму около двух-трёх недель, пока не потеряло первоначальный вид. К нему подходили люди «и крестились, и всё»¹⁵. Хотя многие работники больницы, и просто верующие, фотографировали его и высказывали предположение о схожести с иконописными изображениями Богородицы, православная церковь холодно отнеслась к этому случаю. Как пояснил нам настоятель сморгонской Спасо-преображенской церкви протоиерей Анатолий Резанович, факт этот подтвердить они не смогли, так как «не было видно, что это действительно нерукотворный образ и оно буквально сразу же и исчезло». К тому же, так как образ достаточно быстро, по мнению представителей белорусской православной церкви, потерял свою форму, то факт его появления решили не обнародовать, чтобы не привлекать к этому месту излишнего внимания.

Заклучение

Таким образом, рассказы о появлении на стёклах религиозных или околорелигиозных изображений характерны целому ряду стран (Россия, Украина, Абхазия, Беларусь). В Беларуси такие истории хоть и фрагментарны, но встречаются как минимум с 1920-х годов XX века. Большинство случаев во всех странах вызывали массовое паломничество, хотя Церковь далеко не всегда признавала их чудесными. Скорее можно говорить о явлении парейдолии, т.е. разновидности зрительных иллюзий, при которых детали реального объекта складываются в воображении смотрящего в некий осмысленный образ.

Можно также полагать, что случай в сморгонской больнице в

Илл. 2. Появление лика Богородицы на окне в больничной палате ЦРБ г. Сморгони.
Рисунок Анны Култиной, 2020 год.

Илл. 3. Изображение на дереве на территории ЦРБ г. Сморгони. Слева – любительская съёмка лика сразу после возникновения, справа – съёмка спустя некоторое время. Фото сделаны медперсоналом больницы, изображения любезно предоставлены автору Т. А. Кузнецовой.

декабре 1995 года стал своеобразным прообразом или центральным ядром волны слухов и повествований о явлении в целом ряде белорусских больниц Сморгонского, Мядельского и, вероятно, Кореличского районов чудесных изображений на стёклах. Все эти населённые пункты относятся к западной части Беларуси, в других районах страны записи на сходные темы отсутствуют. Из временных рамок отмеченной нами волны слухов выбивается только информация Л.Е. Аблам, которая отнесла это событие ко временам Хрущёва, однако, вероятно, что она здесь ошиблась и вспомнила всё же о разговорах второй половины 1990-х годов. Вероятнее всего, в дальнейшем стоит ожидать фиксации в полевых экспедициях на территории Беларуси аналогичных рассказов, связанных и с другими областными и районными больницами рассматриваемого региона. В целом же можно констатировать, что рассказы о чудесах, как и любые другие, могут обрастать всевозможно слухами и принимать в глазах населения гипертрофированную форму, приводя к волнообразному их распространению в определённые периоды (конец 1920-х – «кресты на оконных стёклах»; вторая половина 1980-х – «движущиеся изображения на стёклах»; вторая половина 1990-х – «лики на стекле в больничных палатах» и т. п.).

Список сокращений

АКАЯОПС (м) – Архив комиссии по аномальным явлениям в окружающей природной среде (московский филиал);

НАРБ – Национальный архив Республики Беларусь;

ФФМ УНЛБФ БГУ – Фонд фольклорных материалов учебно-научной лаборатории белорусского фольклора кафедры теоретического и славянского литературоведения филологического факультета БГУ;

ЦРБ – центральная районная больница.

Библиографический список

1. АКАЯОПС (м). №1961М. Письмо В. Н. Круп от 08.02.1985.
2. Бутов, И.С. Ареал чудес: волны обновлений икон в XIX – первой половине XX века: монография / И.С. Бутов. – Минск: Колорград, 2018. – 168 с.
3. Бутов, И.С. Забытое «чудо» Виленско-Трокского повета / И.С. Бутов, В.Н. Гайдучик // Сектоведение. – 2018. – Т. 7. – С. 16–31.
4. Бутов, И.С. Обновление икон на историческом фоне / И.С. Бутов, Н.В. Томин // Религиоведение. – 2018. – № 3. – С. 20–34.
5. Гришан, А. Храм нашей памяти / А. Гришан // Светлы шлях. – 2005. – № 185. – С. 3.
6. Гришан, А. Храм-часовня в честь иконы Божией Матери «В скорбях и печалях утешение» / А. Гришан // Светлы шлях. – 2008. – № 27. – С. 3.
7. Гришан, Л.В. Всё началось с чуда / Л.В. Гришан // Новогрудские епархиальные ведомости. – 2003. – № 7 (44). – С. 8–9.
8. Костюк, В. (иеродьякон). Явления Божией благодати в Полесской епархии (20–30-е годы) XX века. Доклад, прочитанный на VIII Междунар. Рождественских чтениях, 28 января 2000 года (Москва) / иеродьякон В. Костюк // Глас Тихий. Божии знамения нашего времени: материалы Комиссии по описанию чудесных знамений, происходящих в Русской Православной Церкви. – М., 2000. – Вып. 1. – С. 64–77.
9. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15609. Л. 2.
10. Паламарчук, П. Золотой оклад, или живые души / П. Паламарчук // Москва. – 1993. – № 3. – С. 23–24.
11. Сошинский, С.А. Чудо обновления / С.А. Сошинский // Новый мир. – 1992. – № 6. – С. 234–236.
12. ФФМ УНЛБФ БГУ. Ф. 4. Оп. 10. П. 21. №21. Л. 1.
13. Харазов, В. Чудеса в Грушеве / В. Харазов // Наука и религия. – 1988. – № 5. – С. 21–24; № 6. – С. 46–49.
14. Чудесное знамение колеблющемуся в вере // Воскресное чтение. – 1927. – № 22. – С. 235–236.
15. Шишаков, В. Религия и колхозное строительство / В. Шишаков. – Москва: ОГИЗ «Московский рабочий», 1931. – 80 с.
16. Бутаў, І. Матэрыялы аб аб'яўленнях Божай Маці, Ісуса Хрыста і святых у XIX – пачатку XXI стагоддзя (па звестках гістарычных і фальклорных архіваў Беларусі, Расіі і Літвы) / І. Бутаў // Беларускі фальклор: матэрыялы і даследаванні. – 2020. – Вып. 7. – С. 231–267.

17. Радзішэўская, Ж. Асвятчэнне капліцы-храма / Ж. Радзішэўская // Рэгіянальная газета. – 2000. – № 38. – С. 1.

18. Храм-часоўня ў гонар іконы «У скорбях і грукі сущага» // Культывая архітэктура Смагонскага раёна / Склад. І. В. Краўчанка; рэд. З. І. Варсоцкая. – Смагонь, 2017. – 34 с.

Текст поступил в редакцию 15.04.2020.

Принят к публикации 03.08.2020.

Опубликован 08.10.2020.

¹ В статье не приводятся данные о появлении нерукотворных изображений на стёклах киотов икон, так как их, с нашей точки зрения, нужно рассматривать обособленно.

² Нужно понимать, что подход такой комиссии к проблеме был больше политический, нежели исследовательский.

³ Ныне с. Чайковичи Самбарского р-на Львовской обл.

⁴ Около 7 см.

⁵ В графе «обратный адрес» авторы письма указали только одно ФИО.

⁶ Экспедиции проводились автором в рамках индивидуального инициативного исследовательского проекта.

⁷ Зап. С. Н. Турок в 2001 году от Буховец Галины Павловны, 1940 г. р., д. Красное Кореличского р-на Гродненской обл.

⁸ До 1964 года д. Нарочь Мядельского р-на носила название Кобыльники.

⁹ Зап. И. С. Бутов в 2016 году от Аблам Леонарды Егоровны, 1929 г. р., д. Тюкши Мядельского р-на Минской обл.

¹⁰ Зап. И. С. Бутов в 2020 году от Апанасевич Зузанны Болеславовны, 1938 г.р., д. Алёшки Мядельского р-на Минской обл.

¹¹ Зап. И. С. Бутов в 2017 году от Сологуб Тамары Ивановны, 1956 г. р., д. Ордея Сморгонского р-на Гродненской обл.

¹² В книге подчёркнуто, что «на беду или на счастье, в тот самый момент я тоже находилась в той больнице и видела всё своими глазами». Не совсем ясно, кто тут имелся в виду, так как у раздела нет автора, а в списке используемых источников ссылка стоит на цитируемую уже работу А. Гришан [Гришан, 2008, 3], где о том, что автор находился в тот момент в больнице, ничего не сказано.

¹³ Зап. И. С. Бутов в 2019 году от Слискевич Марии Гипполитовны, 1933 г. р., д. Теляки Сморгонского р-на Гродненской обл.

¹⁴ Зап. И. С. Бутов в 2020 году от Магер Светланы Леонидовны, 1964 г.р., г. Смагонь Смагонского р-на Гродненской обл.

¹⁵ Зап. И. С. Бутов в 2020 году от Кузнецовой Тамары Александровны, 1963 г. р., г. Смагонь Смагонского р-на Гродненской обл.

References

1. *Arhiv komissii po anomal'nym javlenijam v okruzhajushhej prirodnoj srede (moskovskij filial)* [Archive of the Commission on anomalous phenomena in the environment (Moscow branch)]. Letter no. 1961M (in Russian).

2. Butaŭ I. *Belarusian folklore: materials and research* [Belaruski fal'klor: matjeryjaly i dasledvanni]. 2018, vol. 7, pp. 231–267 (in Belorussian).

3. Butov I.S. *Areal chudes: volny obnovlenij ikon v XIX – pervoj polovine XX veka* [Area of miracles: waves of icon updates in the 19th – first half of the 20th century]. Minsk: Kolorgrad, 2018, 168 p. (in Russian).

4. Butov I.S. Gajduchik V.N. *Sektovedenie* [Sectarian studies]. 2018, vol. 7, pp. 16–31 (in Russian).

5. Butov I.S., Tomin N.V. *Religiovedenie* [Study of Religion]. 2018, no. 3, pp. 20–34 (in Russian). DOI: 10.22250/2072-8662.2018.3.20-34

6. Grishan A. *Svetly shljah* [Bright path]. 2005, no. 185, p. 3 (in Russian).

7. Grishan A. *Svetly shljah* [Bright path]. 2008, no. 27, p. 3 (in Russian).

8. Grishan L.V. *Novogrudskie eparhial'nye vedomosti* [Novogrudok diocesan Gazette]. 2003, no. 7 (44), pp. 8–9 (in Russian).

9. Kostjuk V. (Hierodeacon). *Javlenija Bozhiej blagodatі v Poleskoj eparhii (20–30-e gody) XX veka. Doklad, pročitannyj na VIII Mezhdunar. Rozhdestvenskih chtenijah, 28 janvarja 2000 goda (Moskva)* [Phenomena of God's grace in the diocese of Polesie (20–30s) of the 20th century. Report read at the VIII international conference. Christmas readings, January 28, 2000 (Moscow)]. Moscow, 2000, vol. 1, pp. 64–77 (in Russian).

10. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus'* [National archives of the Republic of Belarus]. Fund 4p. Inventory 1. File 15609. Fol. 2 (in Russian).

11. Palamarchuk P. *Moskva* [Moscow]. 1993, no. 3, pp. 23–24 (in Russian).

12. Radzishjeŭskaja Zh. *Regional newspaper* [Rjegijanal'naja gazeta]. 2000, no. 38, p. 1 (in Belorussian).

13. Soshinskij S.A. *Chudo obnovlenija. Novyj mir* [New world]. 1992, no. 6, pp. 234–236 (in Russian).

14. *Fond fol'klornyh materialov uchebno-nauchnoj laboratorii belorusskogo fol'klora kafedry teoreticheskogo i slavyanskogo literaturovedenija filologicheskogo fakul'teta BGU* [Fund of folklore materials of the educational and scientific laboratory of Belarusian folklore of the Department of theoretical and Slavic literature of the faculty of Philology of BSU]. Fund. 4. Inventory 10. File 21. no. 21. Fol. 1 (in Russian).
15. Harazov V. *Nauka i religija* [Science and religion]. 1988, no. 5, pp. 21–24; 1988, no. 6, pp. 46–49 (in Russian).
16. *Cult architecture of the Smorgon district* [Kul'tavaja arhitektura Smargonskaga rajona] compilers I.B. Kraúchanka; ed. Z.I. Varsockaja. Smargon', 2017, 34 p. (in Belorussian).
17. *Voskresnoe chtenie* [Sunday reading]. 1927, no. 22, pp. 235–236 (in Russian).
18. Shishakov V. *Religija i kolhoznoe stroitel'stvo* [Religion and collective farm construction] Moscow: Moskovskij rabochij, 1931, 80 p. (in Russian).

Submitted for publication: April 15, 2020.

Accepted for publication: August 3, 2020.

Published: October 8, 2020.